

**А. И. Котов²,
В. Ф. Богачев³**

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Сложившаяся в последние годы тенденция последовательного снижения ВВП заставила руководство страны и специалистов признать очевидный факт наступления стагнационных процессов в национальной экономике. Такое состояние экономики было рассмотрено на прошедшем в январе 2016 года Гайдаровском форуме, где глава Сбербанка Г. Греф неожиданно заявил о том, что Россия стала страной «дауншифтер», проигравшей в глобальной конкуренции и смилившейся с ролью региональной державы. По его словам, технологический разрыв между ведущими экономиками и отстающими странами (к которым, к сожалению, от-

носится и Россия) сегодня представляется критическим⁴.

Становится очевидным, что руководство России не планирует проведения реформ, что ее политическая система все больше приобретает черты авторитарной, а экономика остается исключительно сырьевой. Последние годы российская власть приспосабливалась к существованию в условиях перманентного кризиса и стагнации экономики, игнорируя наличие серьезных внутренних проблем, связанных с отсутствием реформ, диверсификацией экономики, разделением бизнеса и власти.

Сложившаяся экономическая ситуация обусловлена в первую очередь отсутствием у государства внятной стратегии управления, когда вместо системного подхода к оценке последствий принимаемых решений главенствующим является принцип запоздалой реакции на внешние и внутренние вызовы. Это и резкое падение цен на нефть, и введенные мировыми державами санкции, и ответные российские контрсанкции, и низкая эффективность системы государственного управления. При этом решения принимаются правительством в «ручном режиме», исходя из конкретных обстоятельств, каждый раз по-новому отражающих проблему и заставляющих руководство страны изменять сценарий поведения. Здесь можно говорить о стандартной запоздалой реакции властей на ухудшение экономических условий и создании рутинного алгоритма принятия антикризисных планов в зависимости от изменения цен на нефть.

² Специальный представитель губернатора Санкт-Петербурга по вопросам экономического развития, кандидат экономических наук. Автор 36 научных публикаций, в т. ч. статей: «Управление инновационным развитием региона: системный подход» (в соавт.), «Стратегия развития инновационного предпринимательства в регионе», «Система управления трудовыми ресурсами Санкт-Петербурга», «Формирование и развитие региональной инновационной политики», «Основные направления развития малого предпринимательства в Санкт-Петербурге» и др. Член Экономического совета при губернаторе Санкт-Петербурга. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, благодарностями и грамотами губернатора Санкт-Петербурга, Президента РФ.

³ Профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук, генеральный директор Межрегионального маркетингового центра. Автор 222 научных публикаций, в т. ч.: «Кластерный подход к формированию системы управления инновационным предпринимательством», «Инновационное развитие как фактор экономического роста», «Научные основы формирования инновационной региональной системы», «Стратегия комплексного развития мегаполиса на основе менеджмента качества», «Управление инновационным развитием региона: системный подход» (в соавт.) и др.

⁴ <http://www.fontanka.ru/2017/02/14/128/>

В конце 2015 года правительство объявило о достижении дна кризиса и приняло антикризисную программу стоимостью 750 млрд рублей. Когда выяснили, что дна еще не достигли, правительство разработало еще один план стоимостью уже более 800 млрд рублей; через две недели эта сумма была увеличена на 20 %. Правительственные вариации на тему антикризисного планирования свидетельствуют об отсутствии у него стратегического видения перспектив экономической политики в условиях жесточайшего кризиса.

В этих условиях при наличии многочисленных рисков, неясных или противоречивых целей управления экономическими процессами появляется потребность в сценарном подходе к решению кризисных задач. Построение сценария — по сути, механизм выработки новых целей в условиях радикального выбора, при необходимости внесения базовых изменений в перспективные и текущие планы. Разработка сценария представляет собой процесс формулирования новых целей в условиях, когда объект управления стоит перед необходимостью принятия принципиально новых решений, когда оценивается эффективность предпринятых действий. После признания варианта предпочтительным и реализуемым все усилия субъекта управления должны быть направлены исключительно на него, он становится единственной целью. Именно поэтому сценарный метод является средством не столько достижения цели, сколько ее поиска¹.

В период 2008–2013 годов экономисты осознали, что сырьевой сектор фактически утратил способность быть единственным фактором поддержания темпов роста. Сложилась ситуация, когда мировая экономика уже не в состоянии позволить стране зарабатывать исключительно на сырье. Да и сами сырьевые компании сегодня понимают, что в условиях сравнительно низких текущих цен на нефть и угрозы появления на рынке сланцевого газа или больших объемов иракской нефти Россия в ближайшей перспективе может столкнуться со снижением своего экспорта из-за недостаточных инвестиций в новые месторождения.

Следует отметить, что за годы кризиса исчезла еще одна иллюзия, связанная с надеждой на инновационные факторы, ассоциировавшиеся с ИТ-технологиями и рядом инноваций. Сегодня об инновациях как основе экономического подъема почти не говорят. Между тем научно-техническая деятельность становится обычной составляющей экономики крупных и средних компаний. Российская экономика, будучи рыночной по определению, постоянно находится в поиске структурных преобразований, которые позволили бы диверсифицировать ее. К началу 2017 года в результате поисков в ней сформировались по крайней мере три сектора роста, которые по масштабу деятельности могут превзойти сырьевые компании. Рост инвестиций в эти сектора можно рассматривать как реальный сценарий развития экономики региона. В сфере их влияния — спрос и хорошая доходность, что позволит этим секторам оказать положительное влияние на всю экономику. Данные сектора включают военно-промышленный комплекс,

транспортную инфраструктуру и жилищно-коммунальное хозяйство.

Санкт-Петербург, являясь одним из крупнейших научно-технических и образовательных регионов России, активно развивает три указанных сектора, в связи с чем представляет интерес перспектива развития его экономического потенциала.

Сегодня очевидно, что экономика Санкт-Петербурга начинает приобретать черты экономики знаний, о чем свидетельствует тот факт, что в валовом региональном продукте (ВРП) растет доля непроектированного сектора, в том числе образования и здравоохранения. Следует подчеркнуть, что речь идет о снижении не объема промышленности, а ее доли в ВРП. При этом в ближайшей перспективе промышленность сохранит свою роль в качестве одного из базовых секторов экономики Санкт-Петербурга. В целом экономический тренд имеет положительную направленность вследствие ряда особенностей городской экономики: хорошая кредитная история, высокие кредитные рейтинги. Список стран, с которыми город имеет торговые отношения, за последние годы стал на несколько десятков больше. Однако главным фактором роста экономики является ее диверсификация. У Санкт-Петербурга нет какого-либо одного сектора, который определяет развитие остальных сфер, доминирует над ними. Самое главное — в городе не снизились темпы ввода жилья, которые составили 100,3 %.

Что касается уменьшения общего объема строительных работ, то эта тенденция сопровождается повышением их качества. Во-первых, прекратилась практика организации строительства без проектно-сметной документации, что раньше встречалось достаточно часто. Во-вторых, город перестал принимать в эксплуатацию неготовые дома. В-третьих, в предыдущие годы, когда строилось много жилья, Санкт-Петербург испытывал серьезное отставание в плане инженерной и социальной инфраструктуры. Это, в свою очередь, вызвало непонимание и недовольство населения. В настоящее время найден компромисс: достигнуты договоренности, что ряд объектов инфраструктуры будет возводиться за счет застройщиков.

Следует также обратить внимание на другой показатель — общий оборот организаций Санкт-Петербурга, который за прошлый год составил 104,1 %. Кстати, по сравнению с октябрем 2015 года, число убыточных организаций снизилось — тогда их было около 20 %. То есть идет естественный процесс — так и должно происходить в условиях реструктуризации промышленности, развития предприятий с более высокой добавленной стоимостью, наукоемким производством. Сегодня результаты этой деятельности постепенно начинают сказываться. Старые предприятия закрываются, появляются новые (фармацевтика, автомобилестроение, электроника, связь). Причем новые отрасли промышленности, с новым оборудованием, новыми технологиями и новыми специалистами, доля которых пока не очень велика, развивались в прошлом году хорошими темпами.

Поэтому прогноз развития экономики города в целом оптимистичный. Должен появиться эффект от ин-

¹ Пригожин А. И. Управленческие идеи. М., 2015.

вестиций в реальный сектор экономики, которые реализовывались в предыдущие годы. Начнут работать новые современные производства, созданные в особых экономических зонах. Поэтому в целом промышленное производство должно вырасти примерно на 2 %. Показатели строительной отрасли составят чуть меньше 100 % от уровня 2015 года.

Комитетом по экономической политике Правительства Санкт-Петербурга разработан базовый сценарий развития экономики города, в котором к 2035 году ВРП вырастет на 3 %, инвестиции — с 18 до 20 %. Население города за предстоящие два десятилетия увеличится до 5,8 млн человек, при этом зарплаты будут расти на 5 % в год. В условиях выполнения данных показателей реальным становится сценарий развития под кодовым названием «базовый плюс». Согласно ему рост ВРП прогнозируется на уровне не менее 3 % в год с увеличением до 4,6 % к 2035 году; инвестиции при этом вырастут до 22 % через 18 лет.

Наконец, разработан целевой сценарий, в соответствии с которым предусмотрен рост ВРП до 5 % к 2035 году. Основной прирост ВРП обеспечат фармацевтика, информатика, туризм, оптовая торговля нефтепродуктами и розничная торговля — за счет увеличения потребительского спроса. При этом, согласно прогнозу, должна снизиться доля обрабатывающей промышленности и строительства и увеличиться «экономики знаний», а доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей к 2035 году вырастет на 45 %. Зара-

ботная плата увеличится в среднем до 133 тыс. рублей по сравнению с нынешними 44 тыс. рублей. По оценке Комитета по экономической политике, в прогнозный период ожидается снижение индекса потребительских цен со 117,4 до 103,8 % в год.

По прогнозу Комитета по экономической политике, изменится финансирование жизненно важных сфер города. Например, расходы по объектам образования в структуре адресно-инвестиционной программы существенно увеличатся — с 7 (2018–2019 гг.) до 39 % (2020–2025 гг.) с последующим снижением до 15 % по базовому сценарию и до 29 % по целевому к 2035 году. Расходы на транспортную инфраструктуру сначала снизятся с 48 до 30 % (к 2025 г.), а затем вновь будут увеличены до 44 % (к 2035 г.)¹.

В заключение можно отметить, что эффект от финансовых вложений в развитие ВПК, транспортную инфраструктуру и ЖКХ придаст положительный импульс промышленности, строительству, отраслям производства новых материалов и энергосберегающим технологиям. Результаты такой реструктуризации наверняка превзойдут эффекты, достигнутые при эксплуатации сырьевой модели экономики. По существу, развитые западные экономики были построены благодаря аналогичным проектам (разветвленная транспортная сеть, жилье для всех). Наше очевидное преимущество состоит в том, что наступает момент, когда можно использовать лучшие передовые технологии, обладающие необходимым потенциалом на международных рынках.

¹ <http://www.fontanka.ru/2017/02/14/128/>